

ОТЗЫВ
официального оппонента о диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Ян Цзинхун на тему:
«Образ русского народа в творчестве Ф. М. Достоевского 1860-х годов» по
специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»

Диссертационное исследование Ян Цзинхун посвящено проблематике, которая уже на протяжении десятилетий находится в центре интенсивной гуманитарной научной рефлексии в литературоведении и достоевистике.

Филология, история, искусствоведение, культурология, – в контексте и на пересечении всех этих научных дисциплин автор осуществляет комплексное исследование, затрагивающее важнейшую основу мировоззрения Достоевского – сферу его историософских и религиозно-конфессиональных воззрений. Особое звучание в творчестве писателя приобретает дискурс о русском народе и его мессианском призвании («русская идея»), отразившийся как в художественном, так и в публицистическом творчестве Достоевского. Концепт «народа-богоносца» является определенным ключом к пониманию историософской и религиозной системы взглядов Достоевского, а также замысла его романов, невысказанных вне христианской проблематики. Объемный и многоуровневый анализ образа русского народа в творчестве писателя 1860-х гг. позволяет литературоведению выйти на новый уровень осмысления идейного и художественного наследия писателя. Именно эти задачи поставлены и успешно разрешаются в рецензируемой диссертации, чем обусловлены **актуальность** и научная продуктивность работы.

Обозначенное автором проблемное поле исследования на протяжении последних десятилетий нередко становилось предметом научного изучения, о чем подробно написано во вводном разделе диссертации. В то же время опыт систематического анализа дискурса Ф.М. Достоевского о русском народе в период написания первых больших романов («Преступление и наказание», «Идиот») в российском научном контексте представлен **впервые** именно в кандидатской диссертации Ян Цзинхун – в этом несомненная **новизна** предпринятого исследования.

Новым оказывается также и предложенная автором исследования подробная рубрикация ключевых черт и качеств русского народа, отраженных в мировоззрении Ф.М. Достоевского.

Остановимся на **новых** результатах работы подробнее.

Отметим самое важное: автор прослеживает генезис и эволюцию образа народа в творчестве Ф.М. Достоевского в контексте историософских воззрений эпохи, а также в его преломлении в различных формах и жанрах (эпистолярный, публицистика, художественное творчество), выявляя базовые черты и характеристики русского народа в представлении Ф.М. Достоевского, релевантные на протяжении всего послекаторжного творчества писателя.

В первой главе работы Ян Цзинхун исследует эволюцию понятий «народ» и «народность» в контексте постреволюционной (Великая Французская Революция

1789 г.) европейской общественной мысли. Автор подробно прослеживает сложные перипетии формирования понятий «народ»/«народность» в русском контексте, осуществлявшемся на пересечении множества факторов (идеи Просвещения, концепция декабристов, доктрина С.С. Уварова, западничество, славянофильство), в том числе сквозь призму почвеннических воззрений Ф.М. Достоевского. Ян Цзинхун констатирует, что «после 1861 года Достоевский перестаёт рассматривать народ исключительно в социальной перспективе и начинает осмысливать его как духовный и национальный фундамент России ... народная тема приобретает у писателя философское и религиозное измерение, утверждая идею, что именно народ является носителем подлинной русской идентичности и хранителем её духовного предназначения» (стр. 49). Вместе с тем соискательница обстоятельно анализирует внутреннее содержание таких концептов, как «народ-богоносец» и «почва», ставшие краеугольными камнями историософского и религиозного мировоззрения Достоевского. Суммировать этот аналитический опыт можно следующей цитатой Ян Цзинхун: русский народ есть прежде всего «образ его духовно-нравственного идеала, воплощённый в конкретных, зачастую грешных и страдающих персонажах, но всегда устремлённый к восстановлению в себе божественного начала, к той самой «всечеловечности», которая, по мысли писателя, и составляет историческое призвание России» (стр. 53).

Во второй главе соискательница скрупулезно исследует значение «Сибирской тетради» в процессе оформления как художественного метода, но и историософских воззрений Достоевского на русский народ и его призвание. Ян Цзинхун приходит к аргументированному выводу, согласно которому материал «Сибирской тетради» «служит связующим звеном между биографическим опытом Достоевского и его зрелым художественным методом, позволяя проследить истоки тех нравственно-философских и стилистических особенностей, которые впоследствии определили его крупнейшие произведения» (стр. 71). Соискательница рубрицирует записи «Сибирской тетради», выявляя отраженные в них доминирующие черты в характере русского, составившие образ русского народа в сознании Ф.М. Достоевскому: 1) скрытность и сдержанность; 2) пафос иронии и самоиронии; 3) уважение к уму и гибкость в мышлении; 4) фатализм граничащий с саморазрушением; 5) упорство и несгибаемость; 6) удаль и широта / хвастовство; 7) справедливость и богобоязненность; 8) личное достоинство и самоуважение; 9) смирение и терпение.

В третьей главе автор поступательно анализирует образ русского народа, представленный в «Записках из Мертвого дома», а также романах «Преступление и наказание» и «Идиот». Примечательно, что в «Записках» возникает условная типологизация персонажей, ставшая характерной константной чертой последующих романов писателя: «кроткие» и «озлобленные», «мучители» и «жертвы», «своевольные» и «слабые сердцем» (стр. 105), или же, подробнее: одухотворенный «старец» (стр. 90), «жертвенная и прощающая женщина» (стр. 90), носитель «мертвенности» - бездуховный гордец (стр. 92), своевольные «решительные люди» (стр. 97), «слабые сердцем» (стр. 101). Как отмечает

соискательница, все представленные образы персонажей «несут глубокое символическое и религиозно-метафорическое значение и являются истоком и началом пути писателя к «почвенничеству» (стр. 105). В романе «Преступление и наказание» особое значение приобретает двуединый образ «двух Миколок», направляющий сюжет романа и выявляющий его символический подтекст. Именно между «двумя Миколками, то есть между верой и надеждой на искупление у одного и бездной разврата и греха у другого» (стр. 112) колеблется и выбирает раскольников, определяя свою судьбу. В романе «Идиот» дихотомия русской души анализируется через сопоставление образов князя Мышкина и Рогожина, а также через голоса «из народа». В конце концов один из главных посылов романа заключается в том, что «подлинное духовное и моральное возрождение России возможно только благодаря искренней вере и нравственному очищению, исходящему из простого народа» (стр. 125).

В последней, четвертой главе, соискательница анализирует заложенную в текстах писателя – как в имплицитной, так и в эксплицитной формах, – концепцию почвенничества. Автор выявляет в рамках анализа три важные составляющие почвеннической концептосферы: идеал и историческое призвание русского народа; взаимоотношения интеллигенции и народа; предназначение искусства. Все эти темы оказываются помещенными в общий контекст контroversы Россия / Запад, находившейся в сердцевине историософского мировоззрения писателя. Духовный пласт полемики на всех трех уровнях доминирует в романах писателя. В «Преступлении и наказании» «дискуссии о чудесах, исторической достоверности Евангелий и, в частности, воскрешении Лазаря, непосредственно входят в сюжет романа, как через чтение Евангелия, так и через вопросы, которые Порфирий Петрович задает Раскольникову о вере и воскресении Лазаря» (стр. 140). В романе «Идиот» – это полотно Гольбейна «Мертвый Христос», «которое становится точкой отсчёта для размышлений о том, как художник через невероятно точное изображение страдания может разрушить иллюзии и заставить зрителя столкнуться с тяжелейшими философскими и метафизическими вопросами о жизни и смерти, правде и лжи, добре и зле» (стр. 145). Отдельного внимания заслуживает проведенная соискательницей демаркация изображения русского народа в публицистике и романистике Достоевского. В целом сложность взаимоотношения двух подчас несовпадающих образов обозначена автором предельно точно: если публицистика Достоевского «служила платформой для выражения его идеологических и философских взглядов, часто окрашенных утопическими надеждами и идеализмом» (стр. 154), то в художественных произведениях Достоевский «стремился к правдивому изображению жизни, с её сложностями и противоречиями» (стр. 155).

Хорошо продуманная структура диссертации отражает ее концептуальную суть. Достаточно сказать, что если в первой главе дана теоретическая платформа исследования, то в последующих главах поэтапно анализируется генезис и эволюция народной тематики в художественном и публицистическом творчестве писателя.

Очень удачным, с нашей точки зрения, является резюмирование Ян Цзинхун воззрений Достоевского на онтологию русского народа: «народ у Достоевского – это не данность, а заданность; не происхождение, а путь и выбор» (стр. 52); «образ русского народа у Достоевского – это прежде всего образ его духовно-нравственного идеала, воплощённый в конкретных, зачастую грешных и страдающих персонажах» (стр. 52); «русская идентичность основана не на власти или разуме, а на способности «нести крест» вместе с другими» (стр. 41); историческая миссия русского народа – «следовать духу Христа, чтобы решить проблемы человеческой судьбы» (стр. 54), а также «нести духовные и нравственные ценности, быть примером для других народов и, в конечном счёте, стать идеалом будущего для всего человечества» (стр. 55).

Инновационным является опыт подробной рубрикации свойств и черт характера русского народа, данный в «Сибирской тетради». Впоследствии этот образ русского народа станет определяющим для мировоззрения и творчества писателя. «Созданные Достоевским образы народа исполнены глубокого смысла, а голос народа влияет на развитие сюжета и судьбу главного героя» (стр. 107) - пишет Ян Цзинхун.

Подводя итог анализу образа русского народа в творчестве писателя, Ян Цзинхун отмечает его богатое символическое и религиозно-метафорическое значение. Сложный и многослойный образ народа, представленный в творчестве писателя, вполне отвечает тому сложному и амбивалентному опыту соприкосновения с простым народом, которое имел Достоевский (два Миколки; мать Рогожина / Рогожин; Алена Фроловна, Марей / Влас и пр.). Вместе с тем двойственность русского национального характера, реалистически отображенное в творчестве писателя, не является препятствием к его мессианскому призванию («русская идея», «народ-богоносец»): «даже при поверхностном понимании веры в народе хранится готовность к Христоподобной жертве, что свидетельствует о его глубинном нравственном ядре» (стр. 151). Образ и тема русского народа центрирует на себе религиозно-философские и историософские координаты мировоззрения писателя, оказывая влияние как на публицистику, так и на поэтику романов Достоевского, - выявляя тем самым свое релевантное значение для понимания всего творчества писателя в целом.

Достоверность и высокая степень обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обусловлена комплексной методологией, адекватной целям и задачам исследования, широтой охвата материала и глубокой проработкой источников.

Развернутая теоретическая рефлексия работы включает в себя обзор обширного круга отечественных, а также зарубежных исследований (в том числе, и на языке оригиналов; отдельный интерес представляет пласт научных публикаций китайских авторов), посвященных истории и теории литературы, искусствоведению, историософии, а также некоторым аспектам христианского богословия. Все это свидетельствует об общегуманитарной эрудиции автора, **наукоемкости исследования** и высоком уровне **методологической** оснащенности работы.

Трудно не согласиться с **основными положениями, выносимыми на защиту** – настолько они емко и точно сформулированы и доказаны всем ходом исследования, а затем **апробированы** в докладах, прочитанных на международных конференциях и в статусных авторских публикациях.

Основное содержание диссертации вполне адекватно **отражает автореферат** и опубликованные статьи.

Основные выводы и материал работы имеют большое **теоретико-методологическое** и **практическое значение** как для дальнейших теоретических и историко-литературных исследований творчества Достоевского, так и для разработки лекционных курсов по теории и истории литературы в рамках филологических и культурологических отделений высшей школы.

Не подвергая сомнению правомочность общей концепции и обоснованность конкретных выводов, к которым пришла Ян Цзинхун, выскажу несколько **частных замечаний** или попутных вопросов, спровоцированных интересными наблюдениями и суждениями автора и, возможно, полезных для перспективного развития темы.

Во-первых, в глаза бросается наличие противоречивых тезисов касательно православно-христианского этоса и идентичности русского народа. В разделе 1.2.1. «Формирование представлений Ф.М. Достоевского о народности» соискательница пишет о содержании «русской идеи» Достоевского следующее: «Православие объявлялось стержнем русской идентичности, способным преодолеть сословные и социальные разрывы, что напрямую связана с житийным идеалом соборности – единства во Христе» (с. 43). В четвертой главе Ян Цзинхун пишет, что, согласно воззрениям Достоевского, «историческая миссия русского народа – это следовать духу Христа, чтобы решить проблемы человеческой судьбы» (стр. 132). При этом страницей ранее соискательница утверждает, что «идеал русского народа ... выражен не только в православии, но и в других религиях, родственных христианству» (стр. 131). Уважительное отношение Достоевского к иным религиям и верованиям, в целом свойственное русской культурной парадигме, не предполагает не только нивелирование их взаимных неразрешимых противоречий, но и уравнивания их значения в мета/исторических судьбах России.

Во-вторых, хотелось бы услышать более пространный ответ на вопрос, какие именно библейские мифы заняли в мировоззрении Достоевского «фундаментальное место» (стр. 39)? Представляется, что раскрытие этого аспекта не только углубит историософскую проработку темы исследования, но и сообщит дополнительные сведения (параллели, типология, архетипы) к характерологии русского народа в творчестве писателя.

В-третьих, представляется интересным проанализировать воззрения Достоевского на русский народ именно сквозь призму библейского мировоззрения писателя и парабиблейского характера его творчества. В частности, подробнее раскрыть лишь заявленную в диссертации тему сопоставления русского и еврейского народов в сознании писателя (перспективность данного направления исследования обозначена, например, В. Кантором в статье «Достоевский как ветхозаветный пророк»).

Высказанные замечания носят уточняющий характер и не снижают общей положительной оценки работы. Диссертантке удалось выполнить поставленные задачи: проследить и проанализировать генезис и эволюцию воззрений Ф.М. Достоевского на русский народ в контексте эпохи; выявить характерные черты образа русского народа в мировоззрении и творчестве писателя в 1860-е гг.; определить место и значение персонажей из народа (голос русского народа) в художественном творчестве Достоевского; демаркировать дискурс о русском народе в публицистическом и художественном пространстве творчества писателя, выявив их отличительные черты.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», а также критериям, определенным пп. 2.1- 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Таким образом, соискатель Ян Цзинхун заслуживает присуждения ученой степени **кандидата филологических наук** по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Кандидат филологических наук (5.9.1),
клирик Патриаршего подворья
храма святителя Николая Мирликийского в Щукине г. Москвы
(Московский Патриархат)
Священник Артемий Юдахин
(А.А. Юдахин)

12 февраля 2026 г.

Религиозная организация «Подворье Патриарха Московского и всея Руси храма святителя Николая Мирликийского в Щукине г. Москвы Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

123182, Москва, Авиационная ул., вл.30, тел./факс: (495) 955 6776,